

Русские Месопотамцы

1920-1921

К 100-летию прибытия русских беженцев времен
Гражданской войны во Владивосток из британского
лагеря Танума, Месопотамия, современный Ирак

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Морские офицеры и матросы
бывшей Белой Каспийской
флотилии, прибывшие из
Месопотамии во Владивосток 23
сентября 1921 г.
(Hoover Institution Library &
Archives, Коллекция Б.А. Крюкова)

**Ольга Александровна
Качина, независимый
историк; MA in History,
CSUEB**

для Русской Жизни

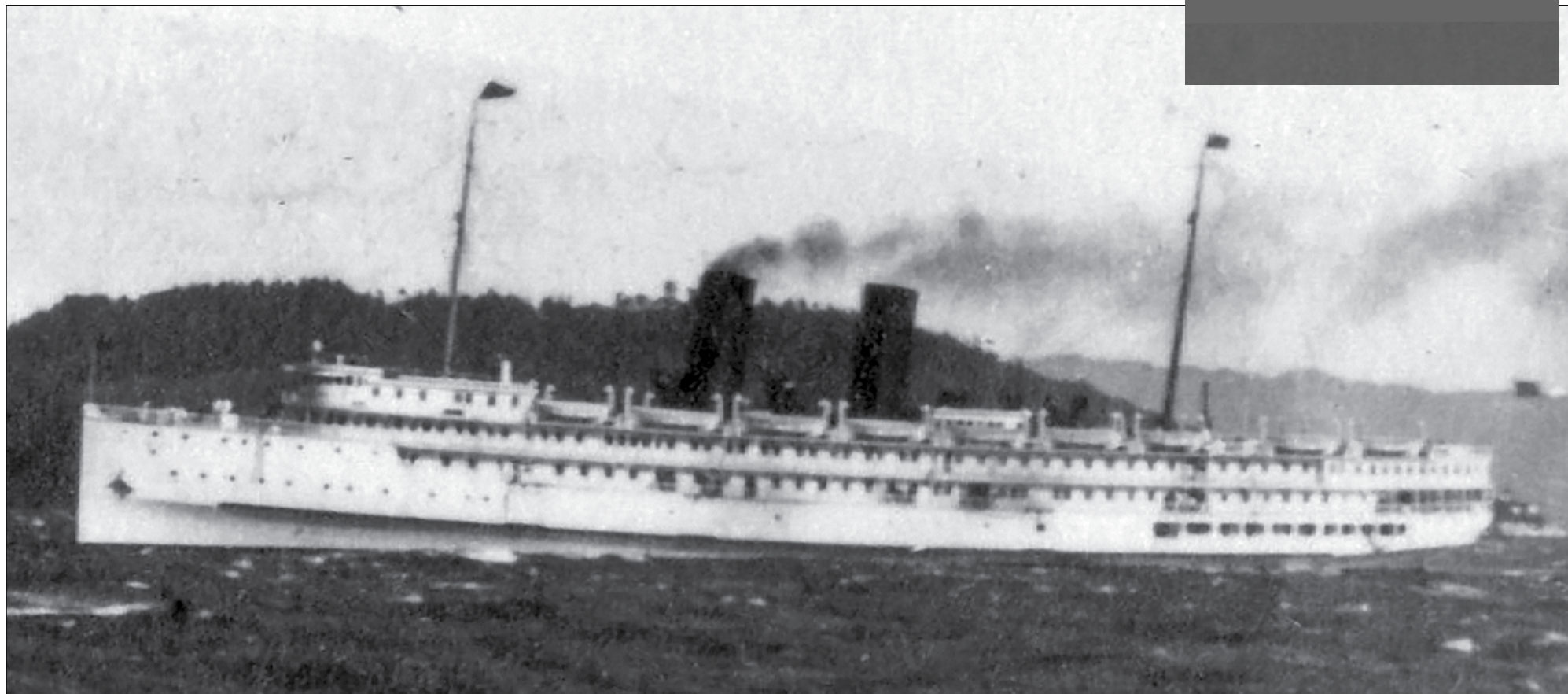
Сто лет назад, 23 сентября 1921 года, в порт Владивостока вошел британский военный транспорт «Франц Фердинанд», на борту которого находилось 865 русских беженцев. Во Владивостоке они

стали известны, как "русские месопотамцы", так как они были репатриированы англичанами в Россию после 15-месячного пребывания в британском лагере Танума, расположенном вблизи крупного месопотамского портового города Басра. Прибытие этой группы беженцев стало еще одним массовым свидетельством трагедии сторонников Белого движения, потерявших все в результате большевистской революции. На борту «Франца Фердинанда» были бывшие участники Белой борьбы в рай-

оне Каспийского моря, вынужденные покинуть Родину в связи с поражением в Гражданской войне.

За сто прошедших лет история вынужденной миграции этой группы людей была во многом забыта, и даже члены их семей сегодня с трудом могут объяснить, как и почему их родственники оказались в Месопотамии, на территории современного Ирака, и почему они вернулись в Россию, зная, что им будет угрожать смерть за их вооруженную борьбу против советской власти на юге России.

Предположительно британский военный транспорт «Франц Фердинанд» с русскими беженцами на борту во время плавания из Месопотамии во Владивосток, август-сентябрь 1921 г. (Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция William Kast).
Фотография публикуется впервые

Историко-географический регион Месопотамия Карта

“...для самих “месопотамцев”, слившихся во Владивостоке в сентябре 1921 года с тысячами беженцев со всех уголков бывшей Российской империи, через год наступил новый этап вынужденной миграции, отодвинувший на задний план их воспоминания о Месопотамии...

Белая Каспийская Флотилия

История “русских месопотамцев” началась весной 1920 года после окончательного поражения армий Деникина и самоликвидации Белой флотилии на Каспии, просуществовавшей всего лишь один год. Морские офицеры и гардемарины, прибывшие на Каспий по призыву генерала Деникина весной 1919 года, уже знали горечь поражений в предыдущих битвах Гражданской войны, а также беспощадность красного террора.

Многие из них видели его начало еще в феврале 1917 года, когда февральская революция, приведшая к отречению царя, застала их либо на действительной службе на кораблях Балтийского или Черного морей, либо в Петрограде на ускоренных курсах школы прапорщиков флота или отдельных гардемаринских классов. За две недели “бескровной февральской революции” только на Балтийском флоте было убито более 120 офицеров. Волна революционного насилия захлестнула Севастополь несколько месяцев спустя, в декабре 1917 года. “Варфоломеевские ночи” в Севастополе начались с расстрела морских офицеров на Малаховом кургане матросами эсминцев «Фидониси» и «Гаджибей». Всего в Севастополе за время этих событий было убито 128 офицеров. В целом от рук революционно настроенных матросов и большевиков в 1917 году погибло больше морских офицеров, чем за все время Первой мировой войны.

Многие офицеры Белой Каспийской флотилии потеряли в эти дни не только своих командиров, друзей, но и близких родственников. Так родной дядя старшего лейтенанта Роберта Эдуардовича фон Вирена – адмирал Роберт Николаевич Вирен – стал первой жертвой офицерских погромов. Он был заколот штыками революционными матросами на Якорной площади Кронштадта 1 марта 1917 года. Младший брат Бориса Михайловича Пышнова, начальника штаба Белой Каспийской Флотилии – Василий Михайлович Пышнов, будучи капитаном второго ранга, командиром эсминца «Гаджибей» – был расстрелян революционными матросами 15 декабря 1917 года на Малаховом кургане в Севастополе. Отец мичмана Бориса Алексеича Эверта – Алексей Ермолаевич Эверт, генерал от инфантерии, участник Русско-турецкой (1877-1878), Русско-японской (1904-1905) и Первой мировой (1914-1918) войн – после нескольких месяцев проведенных в Таганской тюрьме и вторичного ареста был убит большевиками в 1918 г. Шестнадцатилетний пасынок лейтенанта Бориса фон Зона – Борис Лебедев – был захвачен в плен красноармейцами и расстрелян после пыток за то, что он присоединился к Деникинским войскам. Младший брат мичмана Александра Абрамовича Степанова – Сергей – также перенес пытки в подвалах Севастопольского ЧК за то, что осмелился критиковать религиоз-

ную политику большевиков. К счастью, он остался жив, и как морской кадет сумел эвакуироваться с Белым флотом в Бизерту.

Трагические дни массовых убийств офицеров Российского Императорского флота революционными матросами, нашли свое отражение в стихотворении «Матрос» Максимилиана Волошина – свидетеля кровавых событий в Крыму.

Широколиц, скуласт, угрюм,
Голос осиплый, тяжкодум,
В кармане — браунинг и напирок,
Взгляд мутный, злой, как у дворняг,
Фуражка с лентою «Варяг»,
Сдвинутая на затылок.
Татуированный дракон
Под синей форменной рубашкой,
Браслеты, в перстне кабошон,
И красный бант с алмазной пряжкой.
При Керенском, как прочий флот,
Он был правительству оплот,
И Баткин был его оратор,
Его герой — Колчак. Когда ж
Весь черноморский экипаж
Сорвал приезжий агитатор,
Он стал большевиком, и сам
На мушку брал да ставил к стенке,
Топил, устраивал застенки,
Ходил к кавказским берегам
С «Пронзительным» и с «Фидониси»,
Ругал царя, грозил Алисе;
Входя на миноноске в порт,
Кидал небрежно через борт:
«Ну как? Буржуи ваши живы!»

Устроить был всегда непрочь
Варфоломеевскую ночь,
Громил дома, ища поживы,
Грабил награбленное, пил,
Швыряя керенки без счёта,
И вместе с Саблиным топил
Последние остатки флота.
Так целый год прошёл в бреду.
Теперь, вернувшись в Севастополь,
Он носит красную звезду
И, глядя вдаль на пыльный тополь,
На Инкерманский известняк,
На мёртвый флот, на красный флаг,
На илистые водоросли
Судов, лежащих на боку,
Угрюмо цедит земляку:
«Возьмём Париж... весь мир... а после
Передадимся Колчаку».

Это стихотворение, написанное в июне 1919 года, переписывалось участниками Белого Флота от руки и передавалось с корабля на корабль. Оно служило ярким напоминанием об одной из изначальных причин Гражданской войны и присоединения подавляющего большинства морских офицеров, гардемарин и кадет Российского Императорского флота к Белому Движению. Еще до службы в Белой Каспийской флотилии многие ее офицеры воевали в Морской роте Добровольческой армии, принимали участие в Кубанском («Ледяном») походе, боролись с красными на бронепоездах «Адмирал Напенин» и «Дмитрий Донской», а также в составе Донской военной флотилии и Азовского отряда. Многие офицеры прибыли на Каспийское море, едва выздоровев после тяжелых ранений в предыдущих битвах гражданской войны.

Матросами Белой Каспийской флотилии в большинстве своем являлись рыбаки-добровольцы из Астрахани и близлежащих сел. Еще до образования флотилии, они пытались самостоятельно ликвидировать большевистскую власть в своих рыбацких селах, но их восстания, также как и мартовское восстание 1919 года астраханцев, недовольных экономической политикой большевиков, были подавлены частями красной армии и флота.

Тем не менее весной 1919 года, когда адмирал А.В. Колчак начал успешное наступление на восточном фронте, еще жива была надежда, что Белое движение сможет выйти победителем и вырвать власть из рук большевиков. Летом 1919 года началось наступление Белых сил под руководством генерала А.И. Деникина на юге России. Белая Каспийская флотилия поддерживала наступление на Царицын с моря и блокировала выступление красных кораблей из Астрахани. Однако несогласованность в действиях армий Колчака и Деникина дала большевикам, имеющим численное превосходство и контроль над железными дорогами для переброски войск с одного фронта на другой, возможность разбить Белые армии поодиночке. После ареста адмирала А.В. Колчака и его расстрела большевиками в феврале 1920 года, а также отставки генерала А.И. Деникина с поста главнокомандующего Вооружёнными Силами Юга России (ВСЮР) в апреле того же года, многие сторонники Белого движения с горечью признали приближающееся окончательное поражение в гражданской войне.

Белая Каспийская Флотилия была обречена, встал вопрос об ее эвакуации.

РЖ

Продолжение следует

Петровск-Порт.
Вид с Каспийского моря.
Начало XX века

Русские Месопотамцы

1920-1921

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 25 сентября 2021 года

Из России в Месопотамию через Иран

(Петровск-Порт – Баку –
Энзели –Басра– Танума)

*Ольга Александровна
Качина, независимый
историк; MA in History,
CSUEB*

для Русской Жизни

ханский отряд, объявив, что война с большевиками окончена. Данный приказ о роспуске армии распространился также и на флотилию, так как она не могла функционировать без поддержки береговых служб и не имела достаточных средств, чтобы бороться с красным флотом. Всем было предложено либо отправиться по домам, либо эвакуироваться с флотилией. Однако вопрос о её эвакуации висел в воздухе, так как никто не знал, когда это случится и куда отправится флотилия. А.И. Сергеев, командующий флотилией, за месяц до описываемых событий получивший звание контр-адмирала, вёл переговоры с молодой республикой Азербайджан о возможной эвакуации флотилии в бакинский порт. Но многие говорили, что, возможно, флотилия пойдет в иранский порт Энзели, который в то время находился под контролем англичан.

Тем временем после приказа Д. П. Драценко, продублированного на флотилии начальником штаба Б.М. Пышновым, большая часть астраханских рыбаков вслед за солдатами белых объединений потянулась домой. Потеряв в одночасье большую часть своих матросов, экипажи кораблей флотилии оказались парализованными. В результате капитаны кораблей вынуждены были принять на матросские должности бывших ка-

В конце марта 1920 г. в связи с приближением Красной армии к городу Петровск-Порт (современное название Махачкала), месту базирования Белой Каспийской флотилии, остро встал вопрос о ее эвакуации. Генерал Д. П. Драценко, потерпев поражение от красных под Астраханью и оказавшись отрезанным от других войск армии генерала А.И. Деникина, вместо обороны Петровск-Порта распустил свой астра-

Карта: Эвакуация Белой
Каспийской флотилии из
Петровска (современное
название Махачкала) в
Баку, а затем в Энзели

Лейтенант флота Борис фон Зонн с сыном Севой накануне эвакуации Белой Каспийской флотилии из Петровска в Баку. Март 1920 г.
Фотография печатается впервые с разрешения семьи фон Зонн

Капитан второго ранга Анатолий Петрович Ваксмут.
Олонгапо, Филиппины, 1923 г.

валеристов. Эти события в своих воспоминаниях описал капитан второго ранга Анатолий Петрович Ваксмут: «Чтобы корабли могли двигаться, генерал Драценко дал нам какой-то кавалерийский полк, который и был распределен по кораблям — без лошадей, конечно, но зачем-то со своими седлами. Солдаты первое время нас, моряков, не признавали, не слушались, и была масса недоразумений.»

Воспоминания А.П. Ваксмута под названием «Конец Каспийской флотилии времен гражданской войны под командой генерала Деникина» первый раз были опубликованы в 1963 году в журнале «Вестник первоходника», издававшемся в Лос-Анджелесе. В это время Анатолий Петрович уже жил в Австралии, пройдя через три лагеря для русских беженцев: Танума (1920-1921 гг.) в Месопотамии, Олонгапо (1922-1923) и Тубабао (1949-1950 гг.) на Филиппинах. Его воспоминания были подготовлены для публикации мичманом Владимиром Евгеньевичем Палчевским, служившим под началом А.П. Ваксмута на Каспийской флотилии и эвакуировавшимся со своим командиром в Месопотамию. Сегодня, спустя 100 лет после эвакуации, воспоминания капитана Ваксмута являются одним из важнейших первоисточников по изучению истории вынужденной миграции чинов Белой Каспийской флотилии.

Как военный человек, Анатолий Петрович в деталях описал трудности эвакуации флотилии в условиях нео-

конченного ремонта кораблей, некомплектованности экипажей, конфликта в руководстве флотилии, отсутствия четкого плана эвакуации и надвигающейся угрозы захвата кораблей приближающимися красными силами. Наконец, 28 марта 1920 г., за два дня до входа в город регулярной Красной армии, был получен приказ об эвакуации флотилии в Баку. На корабли в спешке грузилось продовольствие и боеприпасы.

Все сторонники Белого движения, желающие покинуть город, распределялись по кораблям. Многие были с семьями. Так вместе с А.П. Ваксмутом эвакуировались его мать и три сестры. Одна из них, Варвара, была матерью известного в русской колонии Сан-Франциско Алекса Псиола. Вместе с лейтенантом Императорского флота Борисом фон Зонном эвакуировались его жена, двухлетний сын Сева и четверо усыновленных детей жены от первого брака в возрасте от 9 до 17 лет. Среди эвакуировавшихся была и семья Михаила Ивановича Сафонова, одного из первых российских военно-морских летчиков-испытателей. Его старшему сыну было всего два года, а супруга была беременна вторым ребенком. Пойти до конца с Белой Каспийской флотилией решили также семьи сухопутных офицеров, астраханских рыбаков и казаков. Так два друга, хорунжие 1-го полка Астраханского казачьего войска, Николай Константинович Серёжников и Александр Се-

менович Калуженин, женатые на сестрах Полетаевых, эвакуировались со своими детьми. Младшей из них, Марине Серёжниковой, было всего 7 лет, а старшей, Зое Калужениной, — 15. Последняя была матерью известного в Сан-Франциско общественного деятеля Георгия Владимировича Шиллера.

Чтобы задержать вступление красных в город, солдаты генерала Д.П. Драценко подожгли вагоны со снарядами на местной железной дороге, а моряки затопили несколько судов во входном канале в порт Петровска. А.П. Ваксмут вспоминал: «В порту начались сильные взрывы — это рвались вагоны со снарядами, подожженные при уходе. Этими вагонами были забиты все железнодорожные пути. Взрывы были настолько сильные, что корабли, бывшие милях в трех от порта, вздрагивали всем корпусом.» Плач детей на кораблях, причитание женщин, молитвы корабельных священников тонули в шуме разрывающихся снарядов, перемешивающихся с пулемётными очередями и орудийным обстрелом города красной артиллерией.

Драматический уход флотилии из Петровска в Баку усугубился новостью о том, что один из кораблей, посланный под Астрахань предупредить выход красных в море, подорвался на mine и затонул. К счастью, из экипажа никто не погиб, все были спасены командой вспомогательного крейсера «Дмитрий Дон-

ской» под командованием капитана 2-го ранга Бориса Николаевича Бушенина. Вскоре именно Бушену пришлось сыграть решающую роль в эвакуации флотилии за пределы России. По приходу в Баку, он, как и большинство других офицеров флота, отказался выполнять приказ командующего флотилией А.И. Сергеева о спуске Андреевского флага, разоружении кораблей и переходе на службу Азербайджана. Вместо этого он повел остатки флотилии в Энзели. По законам военного времени за невыполнение приказа командующего всех, кто отправился в Энзели, мог ждать трибунал. Но история доказала, что это было верное решение, помогшее спасти сотни людей.

Позже А.П. Ваксмут вспоминал: «Потом, уже находясь в Энзели, мы получили сведения, что вскоре после нашего ухода из Баку появилась красная флотилия, действовавшая под командой мичмана Раскольников, и Баку был занят. Все наши и сухопутные офицеры еще Азербайджаном были посажены в поезда и завезены в какой-то город, где сидели в ожидании получения денег за проданное, но таковых не дождалось, а дождалось красных. Все офицеры были отправлены на остров Нарген, где их держали впроголодь, часть расстреляли, а часть отправили в Россию на работу.»

РЖ

Продолжение следует

Британские грузовики, используемые для перевозки русских беженцев в Месопотамии

Русские Месопотамцы

1920-1921

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 25 сентября 2021 года

Ольга Александровна Качина, независимый историк; MA in History, CSUEB

для Русской Жизни

Путь беженцев от Каспийского моря до Персидского залива

Энзели – Пирбазар – Решт – Казвин – Багдад – Аль-Кашимийя – Басра

Между тем решение Белой Каспийской флотилии искать убежище у англичан в Энзели было нелегким для бывших офицеров

Российского Императорского флота. Отношения между командованием Белого движения и британскими силами на Каспии были сложными. Воспользовавшись гибелью Российской Империи вследствие революции и гражданской войны, Великобритания уже в 1918 году установила полный контроль на Каспийском море, чтобы иметь доступ к бакинской нефти. При этом для перевозки нефти англичане использовали русские торговые суда, захваченные в иранском порту Энзели. До революции этот небольшой портовый город был известен как “персидский Харбин” за быстрый рост русского мелкого и крупного предпринимательства – от открытия торговых лавок до строительства дороги Энзели-Тегеран.

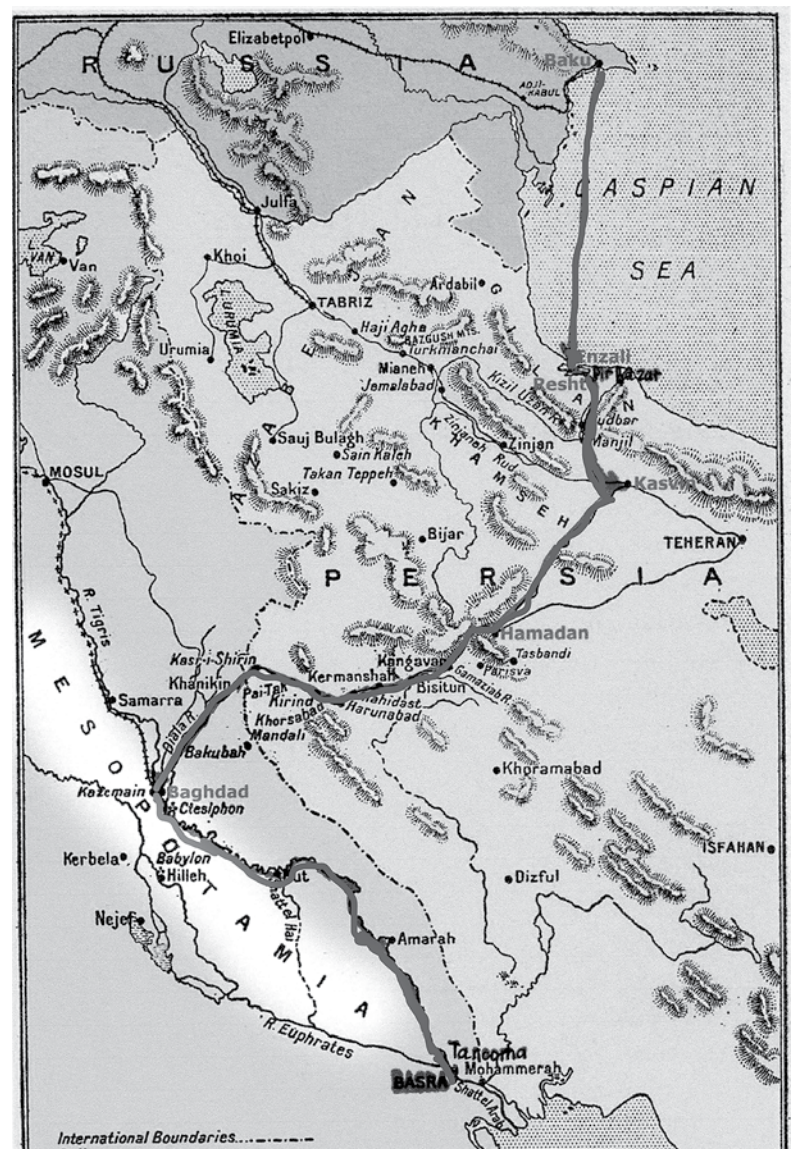
Формально считаясь союзником Белого движения, на деле Великобритания не хотела существования сильного русского флота на Каспии любой окраски: белой или красной. Даже несмотря

на то, что англичане по приглашению с генералом Деникиным передали большую часть своих кораблей Белой Каспийской флотилии, они запретили ей базироваться в Баку и всячески противодействовали возрождению былой силы русского флота под Андреевским флагом. В результате большевистское правительство выиграло время, чтобы доставить военные корабли Балтийского флота в Астрахань. Это предредило их окончательную победу на Каспии.

Эвакуация Белой Каспийской флотилии в Энзели застала англичан врасплох. Капитан 2-го ранга Борис Николаевич Бушен попросил от имени всех прибывших убежища на территории Персии, находящейся под контролем Британского мандата. Он также заявил о готовности флотилии интернироваться, если англичане пообещают в письменном виде, что они не выдадут их большевикам. Однако вопрос об интернировании участников Белого

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

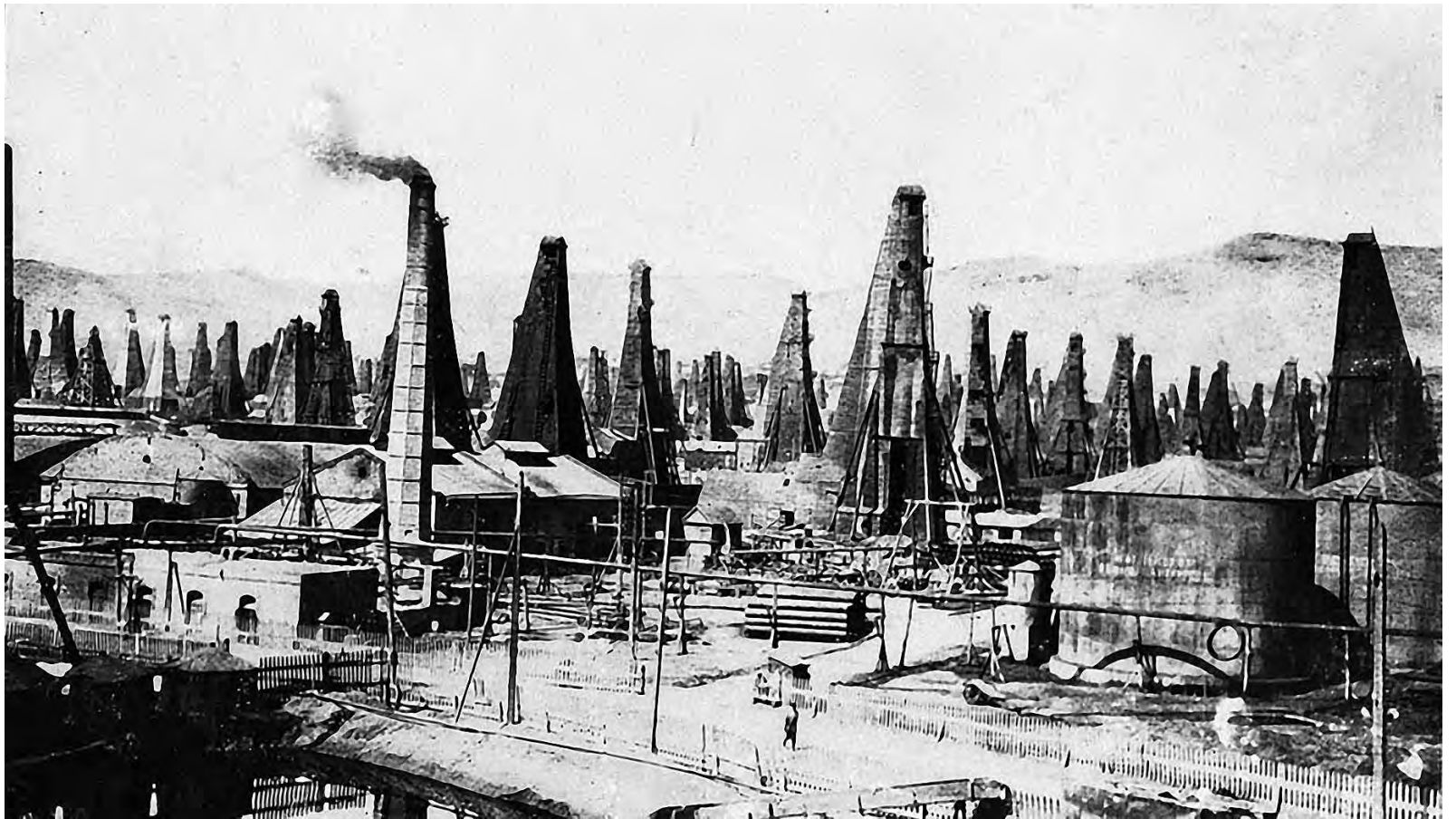
Карта «Путь русских беженцев от Энзели до Басры»

движения должен был решаться на высшем государственном уровне Британской империи, так как он требовал выделения больших финансовых средств для содержания интернированных лиц. Тем не менее военная Британская администрация Энзели разрешила кораблям Белой флотилии войти в порт при условии полного разоружения кораблей. Все бывшие военные лица при этом переводились в разряд беженцев. Любой выход в город запрещался. Все беженцы, включая женщин и детей, должны были жить на кораблях до получения официального распоряжения об их судьбе из Лондона. Охранялись корабли гурками — этническими непальцами, служившими в британской армии.

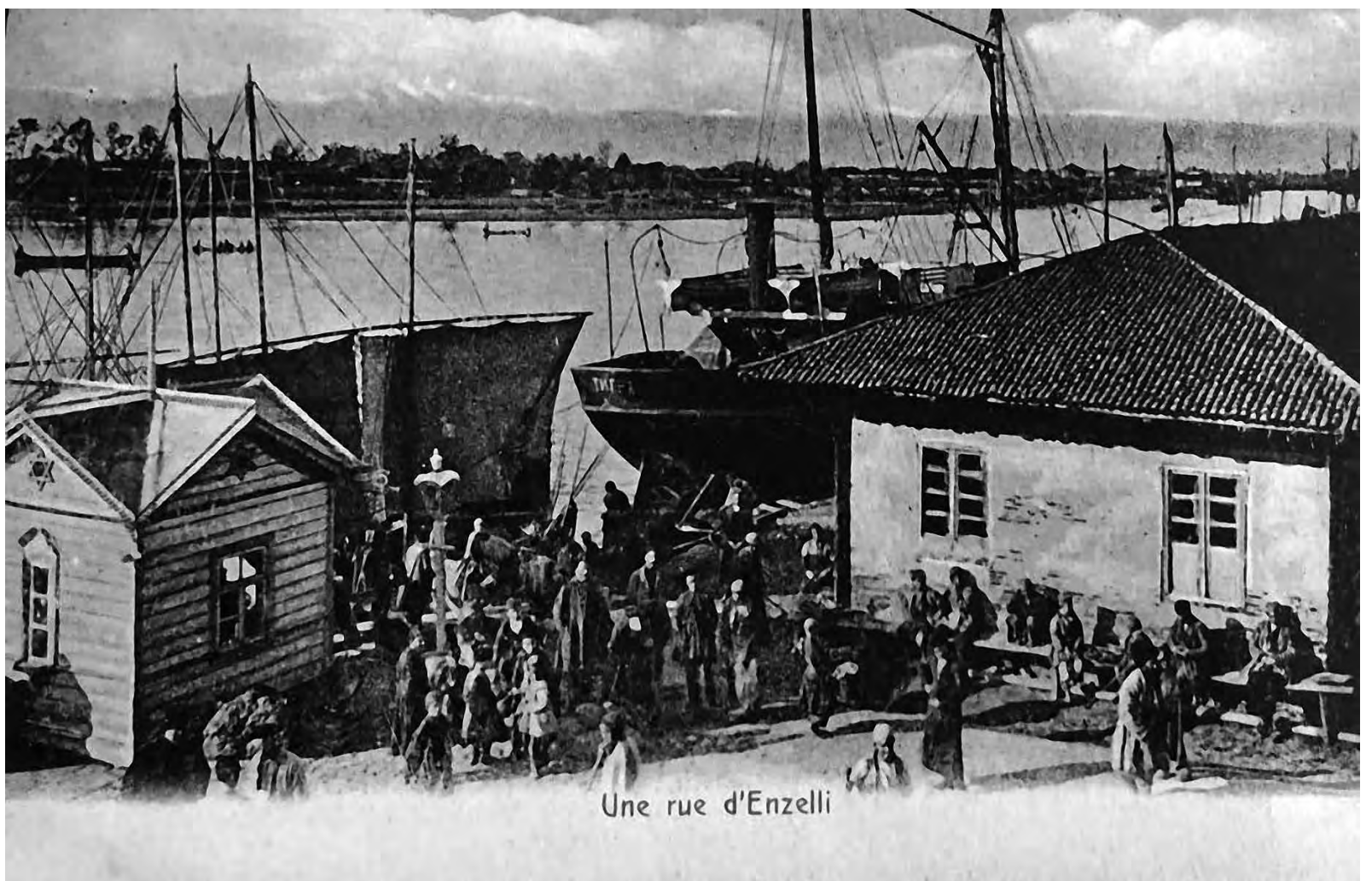
Такая ситуация продолжалась около полутора месяцев до середины мая 1920 года. Все беженцы оставались на кораблях, питаясь запасами, вывезенными из Петровска. Запасы кончались, а распоряжения из Лондона так и не поступало. Все резко изменилось ранним утром 18 мая 1920 г. в связи с неожиданной атакой на Энзели Красной Каспийской флотилии под руководством Федора Раскольникова, в недавнем прошлом мичмана российского военного флота, перешедшего на сторону революции.

Позже капитан второго ранга Анатолий Петрович Ваксмут, находящийся со своей семьей на кораблях, вспоминал: “В одно непрерывное утро мы проснулись от орудийных выстрелов и падения снарядов среди порта и среди наших кораблей. Взобравшись на мачты, мы увидели в море массу кораблей, стрелявших по Энзели. В английском штабе — полная растерянность, ни одна из батарей красным не отвечала. Оказывается, от этих батарей англичане бежали чуть не в одном белье”. Через день международная пресса по всему миру сообщала о триумфальной операции красных, захвативших в Энзели все корабли и транспортные суда бывшей Белой Каспийской флотилии и заставивших англичан эвакуироваться из Энзели вместе с русскими беженцами.

А. П. Ваксмут, будучи свидетелем полной капитуляции англичан в Энзели, позже писал: “Мы поняли, что англичане плохая защита и решили действовать сами, то есть нам надо было уходить. Чем дальше мы уйдем, тем в большей будем безопасности.” Далее Анатолий Петрович в деталях описал, как в поисках спасения бе-

Добыча нефти в Баку, 1918 год

Une rue d'Enzelli

Порт Энзели на Каспийском море

женцы преодолели более тысячи километров от Персидского порта Энзели на берегу Каспийского моря до древнего месопотамского города Басра, расположенного на реке Шатт-эль-Араб, впадающей в Персидский залив.

Покинув Энзели, беженцы переправились на противоположный берег Энзелейского залива в селение Пирбазар, где традиционно начинались торговые пути, уходящие в глубь Персии. Оттуда беженцы решили идти пешком в Решт — центральный город персидской провинции Гилян. А. П. Ваксмут вспоминал: “Всю ночь мы шли из Пирбазара пешком и утром пришли в Решт, где и расположились

лагерем в саду и доме русского консульства. На следующий день в Решт вошли и все английские войска, и часть наших, запоздавших и прошедших мимо большевиков вместе с англичанами, переодевшись в английскую форму”.

Понимая, что в Реште оставаться опасно, так как он находился только в 15 км от Пирбазара, беженцы решили добираться до Казвина — крупного персидского города, расположенного на плодородной равнине у южного подножия горы Эльбрус. Это был долгий путь длиной в 175 километров (109 миль). Беженцы продали все что можно в Реште, чтобы нанять подводы для беременных

женщин, малолетних детей и больных. Все остальные должны были добираться до Казвина пешком.

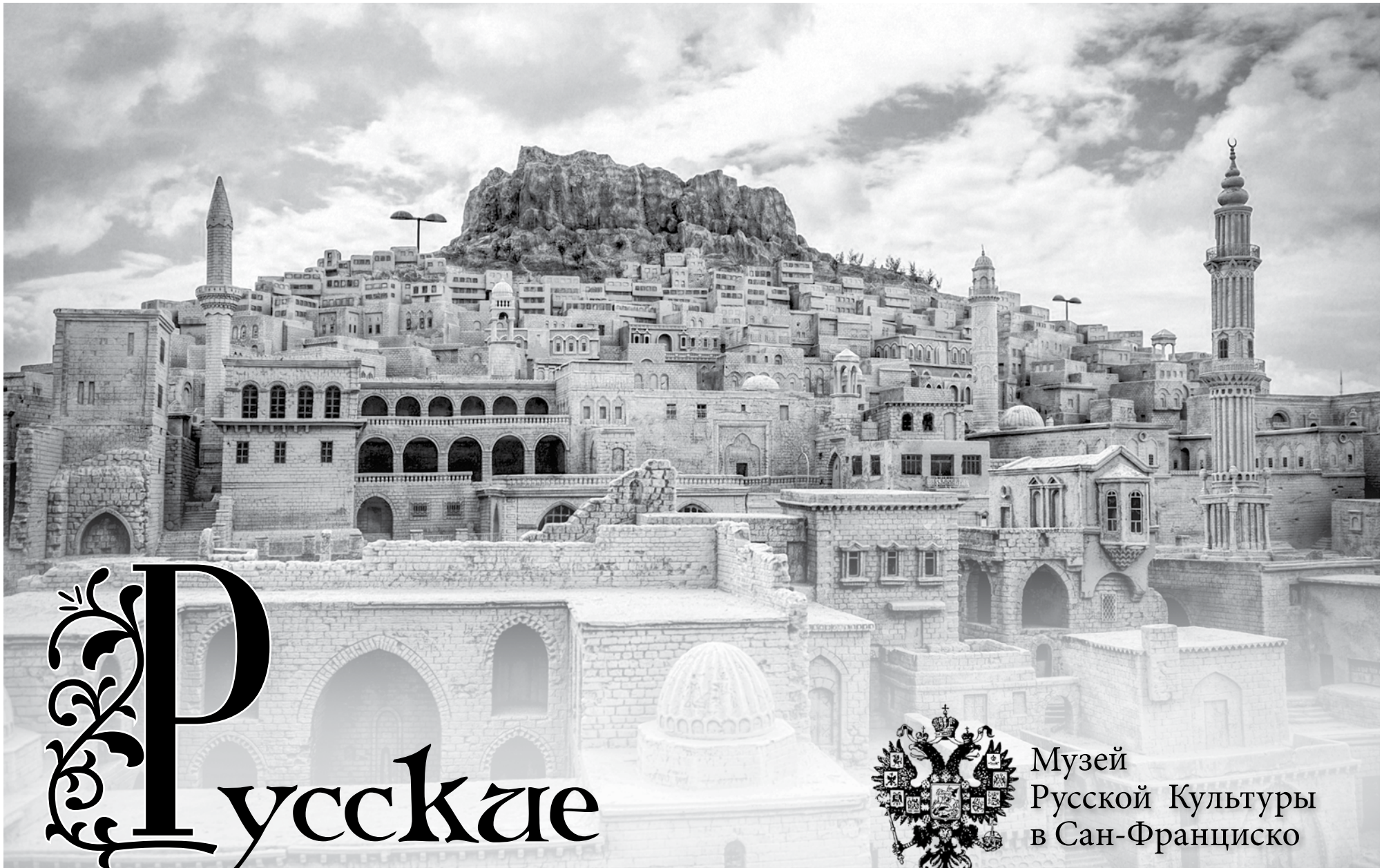
Однако не пройдя и 20 километров, беженцы были остановлены отрядом вооруженных гурков на автомобилях с пулеметами и ружьями. Они приказали им остановиться и готовиться к встрече с советским парламентарием, обещавшим амнистию, если они вернутся в Россию. На следующий день беженцам, отвергшим советское предложение, было разрешено продолжить путь до Казвина.

А. П. Ваксмут вспоминал, как окрыленные свободой, с песнями и легким сердцем, они добрались до Казвина,

где их ожидал конец мучениям и неопределенности.” В Казвине нас поместили в настоящих палатках и объявили, что английский король приказал нам выдавать солдатскую порцию. Тут посыпались на нас блага в виде молока, шоколада, сигарет, сыра и т. п. “

Через некоторое время беженцев партиями стали отправлять на грузовых автомобилях через всю Персию до границы Месопотамии, затем на поезде до Багдада, оттуда опять на поезде до станции Аль-Кашимийя на берегу реки Тигр, затем на пароходах по Тигру и Шатт-эль-Арабу до Басры. **РЖ**

Окончание следует

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

Русские из Месопотамии

1920-1921

Встреча британских солдат, воинов-сикхов и русских казаков в Персии. Национальный музей армии, Лондон

Карта морского пути от Басры до Владивостока

Окончание,
начало в выпуске РЖ
от 25 сентября 2021 года

**Ольга Александровна
Качина, независимый
историк; MA in History,
CSUEB**

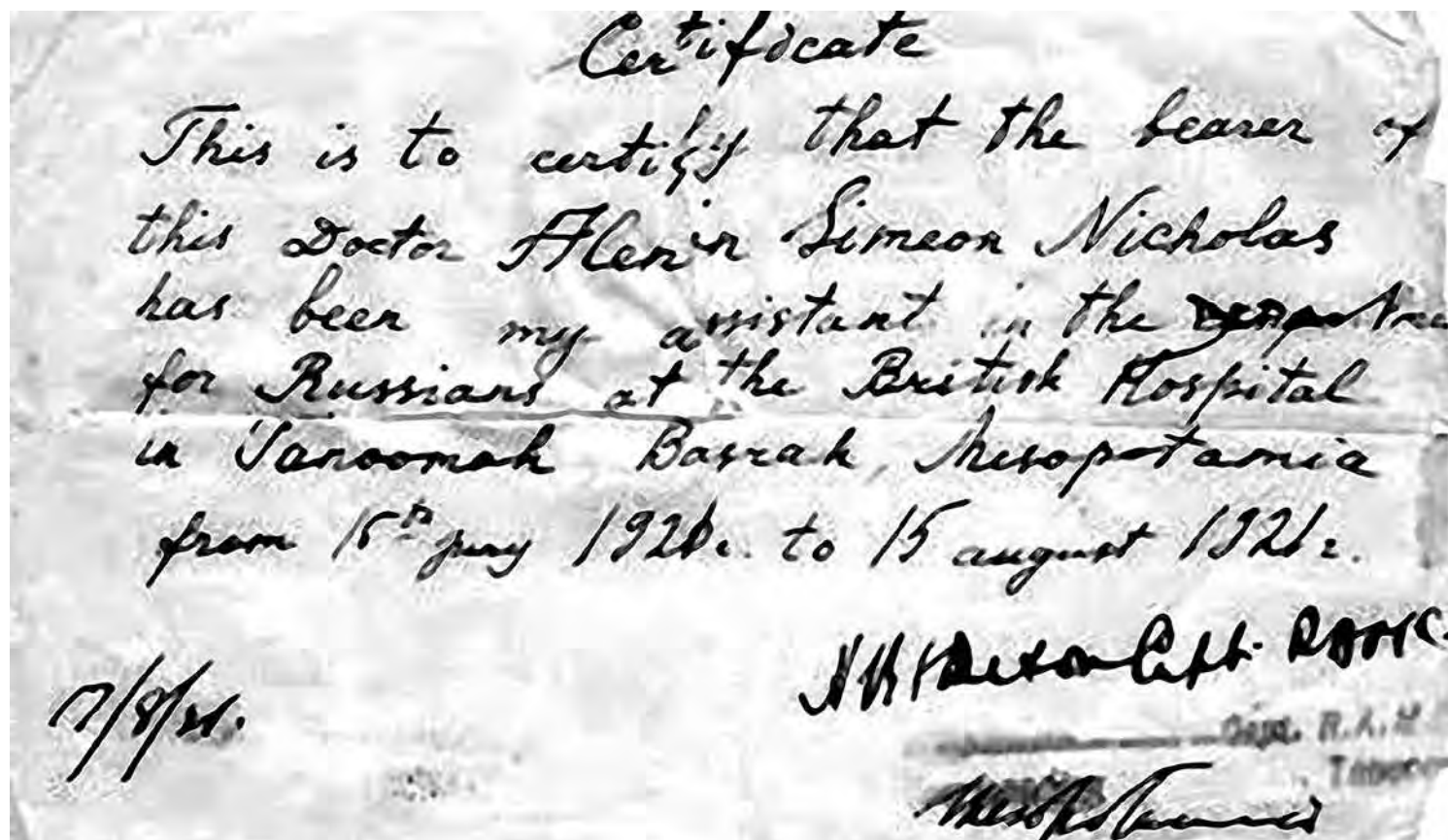
для Русской Жизни

Из Месопотамии в Россию Басра-Танума- Владивосток

Когда беженцы прибыли в Басру в июне 1920 года, их переправили на левый берег реки Шатт-эль-Араб в селение Танума, где располагался бывший военный лагерь британской армии времен Первой мировой войны. Ла-

герь был построен китайцами, нанятыми британским правительством для поддержки своих войск в Месопотамии. В основном в лагере располагались войска, прибывшие из Индии. Русские беженцы были размещены в опустевших казармах. Воины-сикхи охраняли лагерь и обеспечивали его техническое обслуживание.

В начале ноября 1920 года в лагерь прибыла новая группа русских беженцев в составе 166 человек. Это были остатки некогда многотысячного войска уральских казаков, покинувших со своими семьями родной город Гурьев в связи с наступлением Красной армии в конце декабря 1919 года. В дополнение к большим потерям в боях при отступлении, тысячи уральцев умерли от тифа, голода и отморожений в течение трехмесячного похода, пытаясь достигнуть форта Александровский, чтобы эвакуироваться с Белой каспийской флотилией.

Справка от 17-го августа 1921 года, выданная Семену Николаевичу Аленину, в подтверждение его работы помощником доктора в британском госпитале в Тануме

Трагедия их отступления, вошедшая в историю, как "марш смерти", еще более усугубилась тем, что флотилия, в спешке покидавшая Россию, не забрала уральцев из форта, который был захвачен красными 5 апреля 1920 года. Накануне падения форта, не желая сдаваться в плен, чуть более 200 человек во главе с последним атаманом Уральского казачьего войска Владимиром Сергеевичем Толстым отправились в новый поход. В этот раз уральцы решили искать убежище в Персии. Добравшись до Тегерана, они были интернированы британцами и отправлены в лагерь Танума в Месопотамии. В лагере, воспользовавшись массой свободного времени, атаман написал книгу "От красных лап в неизвестную даль" о трагической судьбе уральского казачьего войска.

По прибытии в лагерь беженцы прошли строжайшее медицинское обследование на предмет заразных болезней. За годы войны британские медики провели огромную работу, чтобы остановить эпидемии лихорадки, холеры и дизентерии среди британских солдат. Полученный опыт они использовали для работы с беженцами. Русские военные врачи и сестры милосердия, бывшие среди беженцев, помогали британским медикам. Так среди беженцев оказался Семен Николаевич Аленин, выпускник медицинского факультета Киевского Императорского университета Св. Владимира. С началом Первой мировой войны он ушел добровольцем на фронт, а после революции присоединился к Белому движению. В Месопотамию он прибыл вместе с личным составом Белой каспийской флотилии. Уже через месяц после размещения в лагере в Тануме, он начал работать в госпитале, помогая британским врачам оказывать медицинскую помощь русским беженцам.

Особое внимание врачи уделяли беременным женщинам и детям. За время пребывания в лагере родилось около десяти русских детей. Так в семьях Михаила Ивановича Сафонова – одного из первых морских летчиков, Бориса фон Зонна – лейтенанта Императорского флота, Ивана Алексеевича

Точилина – мичмана военного времени, Федора Антоновича Левченко – прапорщика по адмиралтейству, Владимира Сергеевича Толстова – последнего атамана уральских казаков родились сыновья; а в семьях Константина Илларионовича Таршилова – прапорщика уральского казачьего войска, Дольнева Петра Викторовича – прапорщика по адмиралтейству, Георгия Васильевича Писарева и Михаила Павловича Сергеева – астраханских рыбаков, бывших матросов Белой каспийской флотилии, родились дочери.

Рождение детей для многих семей, потерявших родных и близких, стало стимулом для продолжения жизни. Дети вносили радость в монотонную, однообразную жизнь лагеря. Они лучше переносили жаркий климат Месопотамии с летними температурами, регулярно достигающими 45-50 °C (113-120 °F). Но многие взрослые страдали от невыносимой жары, часто приводящей к солнечным ударам и сердечным приступам.

Именно под предлогом тяжелых природных условий, негативно сказывающихся на здоровье работников лагеря, его охраны и самих беженцев, летом 1921 года Британские власти объявили о закрытии лагеря и отправке русских беженцев во Владивосток. Однако одной из главных причин закрытия лагеря были финансовые проблемы Британской империи в связи с участием в Первой мировой войне и подавлением анти-британского восстания в Ираке в 1920 году. Английский парламент требовал прекратить расходы на содержание русских беженцев и использовать деньги на лечение солдат Британской Империи, вернувшихся домой инвалидами и больными из Месопотамии.

Весть о закрытии лагеря в Тануме вызвала панику среди русских беженцев. Все говорили о том, что британские власти хотят выдать их большевикам. Различные группы беженцев отправили прошения в Лондон, умоляя не отправлять их в советскую Россию. Однако Уинстон Черчилль, будучи в то время министром по делам колоний, был непреклонен. Согласно воспоми-

ниям Леонтия Лукьяновича Мяснова, хорунжия уральского казачьего войска, в лагерь пришла телеграмма от Черчилля, в которой он подтвердил отправку беженцев в Россию, обвинив их в том, что они "слишком долго пользовались добротой правительства Его Величества".

В середине августа 1921 года лагерь в Тануме был закрыт. Более 800 его бывших обитателей против их воли были репатриированы в Россию на британском военном транспорте «Франц Фердинанд». Среди них также находились около 100 женщин и 60 детей. Во время плавания, которое длилось 35 дней, какие-либо взаимоотно-

шения между одинокими мужчинами и женщинами воспрещались. Л. Л. Мяснов вспоминал: "На пароходе англичане везли нас в трюме, как пленных, в портах, по дороге, пароход останавливался на рейде, но на берег нас нигде не пускали."

Наконец ранним сентябрьским утром 1921 года, преодолев 9300 морских миль или 17223,6 километров, транспорт «Франц Фердинанд» вошел в гавань Владивостока. К счастью для беженцев, город все еще оставался под властью Белого движения. Экипажи военных кораблей Сибирской флотилии приветствовали беженцев развевающимися на ветру Андреевскими флагами и громогласным "Ура!"

Но уже через год, в конце октября 1922 года, "месопотамцы" были вынуждены навсегда покинуть Россию с флотилией адмирала Старка в связи со вступлением Красной армии во Владивосток. В дальнейшем их судьбы сложились по-разному. Большинство нашли конечный приют либо в Австралии, либо в США.

Искренне благодарю за оказанную помощь в написании данной статьи потомков русских месопотамцев: Бориса Аленина, Евгению Бейли, Алексея Псиола, Георгия Шиллера, Леонида, Нонну и Евгению фон Зонн; а также сотрудников и волонтеров Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско: Ива Франкена, заместителя председателя Музея-архива, Маргариту Меньяйленко, заведующую архивом, Ларису и Егора Андреевых.

Данная статья является частью будущей книги с одноименным названием "Русские Месопотамцы". Прошу отправлять корреспонденцию, относящуюся к теме, на мою электронную почту basravladivostok@gmail.com **РЖ**

Владимир Сергеевич Толстов с сыном Олегом. Басра, 1921 год. Из книги Людмилы Ларкиной «Уральские казаки в Квинсленде» (Австралия) Фотография печатается с разрешения автора

